

«Дывлюсь я на небо, тай думку гадаю: чому я не сокил, чому не летаю?». В этой красивой украинской песне автор завидует вольной птице – соколу. Жители юго-востока Украины сегодня вряд ли так безмятежно смотрят на небо. Там над Луганском, Славянском и другими городами юго-восточной Украины у жителей, не согласных с политикой киевской хунты, летают другие «птицы» - военные самолеты и вертолеты, «изрыгающие» на землю снаряды, от которых рушатся здания и гибнут мирные люди, в том числе дети.

Что чувствуем мы - русские, живущие пока в стороне от этих ужасных событий? Что, кроме переживаний за судьбы людей, касается нас лично? Приведу примеры.

Первый. Два угличских одноклассника 40 лет назад после школы и учебы в летных

училищах разъехались в разные концы большой страны: один – Валентин ТАРИЦЫН (мой брат), став гражданским летчиком, - в Якутию; другой – Александр АБРАМОВ, став специалистом по обслуживанию самолетов, - на Украину. Шли годы, встречи на родине - в Угличе – были редки. После смерти Валентина я послала сообщение и фотографии его другу в Киевскую область. Ответа ждала год! Только недавно из телефонного разговора я узнала, что это письмо из России вместе с фотографиями дошло в растерзанном виде – его разорвали у почтового ящика.

Второй. Две украинские подруги моей дочери – Ольга и Татьяна (первая училась в Угличе на медсестру и работала в детском отделении ЦРБ; вторая работала на угличском льнозаводе до его расформирования). Так вот, обе они, регулярно навещавшие родителей на Украине, теперь лишены общения с ними на неопределенный срок, не говоря о беспокойстве за них.

Третий. Моя свояченица – украинка – не решается поехать на встречу с сестрой в Одессу из-за известных событий.

Таких случаев можно найти много. Это – признак нарушенных личных связей, в котором напрягаются душевные струны и появляется трагический аккордный звук. Говорить, что «мы в шоке», слабо и избито. Есть просто отчаяние от познания человеческой бесчеловечности, называемой фашизмом или нацизмом. Но с этой жуткой «эпидемией» надо бороться, иначе все мы и наши потомки будем бесчеловечны или будем жертвами.

P.S. Моя фамилия по матери СОКОЛОВА, и по семейной легенде мои предки СОКОЛЫ с Украины.

Г.Ф. РЯБИКОВА, пенсионерка

На фото: Валентин Тарицын и Александр Абрамов после окончания 7-го класса. 1950-й год.

"Угличанин" №22 (375) от 11.06.2014 года

{loadposition yandex-кнопка}{jcomments on}